

Безумие

— Это безумие, профессор! То есть, по-вашему, я должен залезть в этот ящик, который вы именуете «машина времени», перенестись в древние времена и спасти какого-то бедолагу от гибели через ... как там его ... «болотство»? – переходя на крик вопрошал на всю лабораторию аспирант Николай Шелохвостов.

— Через «банкротство». Все верно, Николай, – невозмутимо ответил профессор московского НИИ «Времени и пространства» Сергей Петрович Тихомиров.

— Но Сергей Петрович! А не ухудшим ли мы ситуацию? Я читал про «эффект бабушки»! Если путешественник во времени в прошлом обидит бабушку – последствия для будущего могут быть непредсказуемыми!

— Коля, «эффект бабочки»! – поправил молодого коллегу профессор, – Бабочка – это такое живое существо, жившее до «Великого перелома» на Земле. Но ни с бабочками, ни с бабушками ты не будешь взаимодействовать в нужном 2024 году. План надежен, я все просчитал. Ты не будешь контактировать ни с кем, кроме этого программиста Игоря Иванова.

— А почему именно он? – уже успокоившись спросил Николай, – Почему не можем рассказать в прошлом о событиях будущего иным специалистам?

— Потому что так говорят мои расчеты. Именно Игорь разработал, но не запустил в жизнь блокировщика будущего компьютерного вируса, погубившего миллиарды живших и нерожденных еще людей. Его схемы и наработки обнаружены мной в Великом архиве прошлого.

— Вы уверены, что шанс есть? – с ноткой скептицизма продолжал расспрос аспирант.

— Да, модернизированная группой специалистов под руководством Игоря система блокировки в 2030 году остановила бы «Тьму», электростанции не были бы уничтожены, самолеты продолжили свои полеты, спутники находились бы в космосе, а ядерные арсеналы стран продолжили бы пылиться в своих темницах без надобности, а не совершили свою роковую прогулку между континентами планеты.

— Хорошо, звучит убедительно. И все это может изменить упомянутое вами «банкротство»? Что это такое вообще? Какое-то вещество, которое я должен дать этому Игорю, и он перестал бы травить себя этилом, не попал бы под поезд с затуманенным сознанием и создал бы эту штуку против «Тьмы»? Оно в таблетках или это инъекция? Таблетку растворить? А то я, знаете ли, уколов боюсь, а если еще и ставить придется..., - поевшись сказал Николай.

— Коля, остановись и послушай! Банкротство – это такая система, которая освобождала допереломных древних людей от долгов. Это как сейчас если ты возьмешь пластикашу без оплаты жетонами, а скажешь кашераспределителю, что отдашь их, скажем, через месяц. И ...

— Ничего себе, пластикаша без жетонов!

— Да. И вот если ты не отдашь жетоны – это твой долг перед Коллегией питания. Древние могли освобождаться от такого бремени, если доказали бы, что не могут расплатиться, хоть ты тресни! Так вот, проводили банкротство так называемые «арбитражные управляющие» под контролем ...

— Ну и забавное же название! Гравилетом «Арбитраж» что ли они управляли? – Николай рассмеялся, услышав странное слово.

— Да погоди ты! – вскричал профессор, – «Арбитражный управляющий» профессия такая была, это человек, который управлял имуществом того, кто ... в общем не расплатился за пластикашу в назначенный срок. Все что управляющий находил у него, то продавал и вырученные жетоны раздавал тем ... кто, в общем, давал пластикашу в долг.

— Бедолаги. Они что, даже трусов и носков лишались? Из-за того, что не расплатились...

— Нет конечно, необходимое им оставалось. По типу трусов-носков, пищи... каюты в жизнелетах. Раньше они, кажется, называли их квартирами ...

— Удобно! Наелся бесплатно пластикаши и гуляй свободный! – аспирант Коля почувствовав урчание своего живота вспомнил, что не поел утром, разбуженный профессором, колотившим в дверь его маленькой студенческой каюты, выделенной институтом.

— Да ... я читал, что были и те, кто специально жетоны не отдавал...

— Значит, этот Игорь наелся пластикаши вдоволь и бесплатно, а затем понял, что жетонов у него не хватает, начал травить себя этилом и угодил под несущийся поезд? – сказал Николай, открывая банку пластийогурта, которую успел захватить с собой утром, пока профессор причитал о его медлительности в каюте.

— Немного не такая была история, судя по древним архивам. Игорь хотел работать, нанимать людей ... платить им жетоны («деньги», так называли жетоны древние), покупать на деньги компьютеры (да, они тогда еще, конечно, функционировали) для работы людей и прочее. Но что-то пошло не так, не по плану Игоря, он задолжал банкам ...

— Ого, древние банки были разумными?! – в который уже раз за время этого судьбоносного разговора Николай округлил глаза от удивления.

— Да это не те твои банки-склянки-жестянки, а ... в общем это то, что давало жето... деньги в долг. Святая Машина, как же сложно тебе объяснить! – профессор яростно налил себе воды из графина и жадно ее выпил.

— Перед полетом в 2024 год дам тебе почитать все копии архивных записей, – остудив свой пыл водой продолжал профессор, – Игорь остался должен банкам, не смог вернуть деньги вовремя. Из-за этого он поругался со своей женой и с двумя детьми она решила жить без него. Сам Игорь, оставив им ... их просторную каюту ... ушел жить в чужую каюту за деньги. Кое как сводя концы с концами так он прожил год, подрабатывал, оплачивал жалкое жилье, скромную пищу и начал травить себя этилом, разбавленным в воде. Как же это называлось у древних, погоди... А, вот, водка. Эта жижа окончательно погубила его мозги и 29 марта 2024 года его не стало. Замутнил сознание этой самой водкой и угодил под поезд ночью.

— А почему же он сам не воспользовался этим «банкротством», если это такая волшебная штука? – радуясь своей логичной мысли спросил Коля.

— Он пытался, обратился к людям, говорившим налево и направо что они этим занимаются. В итоге они забрали у него скопленные на банкротство деньги и ничего не сделали. В общем, обманули.

— Вот негодяи! Знали бы они, к чему это все привело! Ни атмосферы нормальной, ни здоровья, ни нормально работающей техники! Проклятье Чумной Машины на них!

— Угомонись, твои проклятия из нашего 2475 года для них что пластизерна об стену. В итоге, что мы должны сделать: я перемещаю тебя с помощью машины времени в пятницу 29 марта 2024 года. Ты встречаешь Игоря в 21 час 45 минут возле его дома в

темном проходе у мусорки (вот тебе план застройки этого места в Москве того времени), бредущего в магазин за роковой емкостью с упомянутой водкой, втираешься к нему в доверие (он на тот момент будет не под воздействием этила, так как проспал весь день, согласно отчетам тогдашней полиции), убеждаешь его в том, что есть такая штука как «банкротство», которая избавит его от основной части проблем (хотя бы с жетон... с деньгами) и даешь ему вот этот листочек.

— Что это такое? – аспирант потянулся за помятым листочком древней бумаги.

— Это древняя реклама людей, которые в 2024 году хотя бы не обманывали, я проверил по архивным записям что это были надежные, честные люди. Далее говоришь ему что мол так и так, вот эти ребята мне самому помогли, что ты видишь, как он, бедолага, плетется очевидно в «алкомаркет» (так надо сказать, он поймет, о чем речь) и что ты искренне почувствовал желание помочь ему.

— А если он психанет, и я окажусь в мусорке, у которой будет проходить эта странная беседа в темноте?

— Нет, согласно отчетам полиции в тот день он был крайне подавлен, стандартной теплой беседы с продавцом в магазине у дома не вышло, его глаза были в крайней степени поникшими. Он взял емкость с самой дешевой водкой и побрел в темноту. Я вообще думаю, что и под поездом он оказался в ту ночь не случайно..., – задумчиво произнес профессор.

— Ладно, убедили. Давайте все свои материалы, записи, рисунки. Будем спасать бедолагу... Но погодите, а как же я вернусь обратно, если ящик време... ой, машина времени останется тут, в 2475 году?! – вновь выпучив глаза спросил аспирант.

— Ахахаха, а ты и не вернешься!

Шел март 2024 года. Вспотевший, с включенными волосами российский банкротный юрист с вскриком проснулся, перед этим поколотив случайно жену ногами, убегая из лаборатории Сергея Петровича Тихомирова, профессора московского НИИ «Времени и пространства».

— У тебя все в порядке?! – спросила травмированная забегом жена.

— Конечно, ведь у меня работа, меняющая судьбу мира! – рассмеявшись проговорил сидя на кровати банкротный юрист.